

## Аннотация

Интервью с Майклом Линчем, профессором философии университета Коннектикута, автором книг «Истина в контексте» (1998), «Истина: единство и множество» (2009), «Интернет нас: знать больше и понимать меньше в эпоху больших данных» (2016) и др. Интервью подготовили Артём Юнусов и Евгений Логинов.

## Автор

**Майкл П. Линч** — профессор философии университета Коннектикута, mplynch@uconn.edu.

**Артём Юнусов** — к. филос. н., научный сотрудник Института философии РАН, forty-two@mail.ru.

**Евгений Владимирович Логинов** — к. филос. н., младший научный сотрудник, философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, loginovlosmar@gmail.com.

## Ключевые слова

Истина, плюрализм, дефляционизм, Интернет, метафизика.

УДК 165.0

## Abstract

Interview with Michael Lynch, Professor of Philosophy at the University of Connecticut, author of “Truth in Context” (1998), “Truth as One and Many” (2009), “Internet Us: Knowing More and Understanding Less in the Big Data Age” (2016), etc. The interview was prepared by Artem Iunusov and Evgeny Loginov.

## Author

**Michael P. Lynch** — rofessor of Philosophy at the University of Connecticut.

**Artem T. Iunusov** — PhD, Researcher, Institute of philosophy RAS (Moscow).

**Evgeny V. Loginov** — PhD in Philosophy, Junior Researcher at the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

## Keywords

Truth, pluralism, deflationism, Internet, metaphysics.

# у плюралистов — очевидное преимущество

интервью с Майклом Линчем подготовили Евгений Логинов и Артём Юнусов

Майкл Линч — профессор философии университета Коннектикута, автор книг «Истина в контексте» (1998), «Истина: единство и множество» (2009), «Интернет нас: знать больше и понимать меньше в эпоху больших данных» (2016) и др.

*Финиковый Компот:* Какая теория истины, на ваш взгляд, сегодня является наиболее распространенной в философском сообществе в целом? Какая теория пользуется наибольшей поддержкой среди философов, которые специально занимаются именно исследованием истины?

*Майкл Линч:* Наиболее распространенными среди философов в целом, всего скорее, до сих пор являются некие формы корреспондентской теории — хотя у большей части придерживающихся их философов, возможно, нет никакой определенной теории насчет того, в чем именно состоит «корреспонденция». Одной из причин этого является то, что большинство философов — особенно философов сознания — полагают, что сознание некоторым образом репрезентирует мир. Если мы соглашаемся с этим, то вполне естественным будет предположение о том, что истина представляет собой верную репрезентацию мира, а это по сути является как раз одной из форм корреспондентской теории истины. Однако среди философов, которые профессионально занимаются проблемой истины, более распространенной теорией является дефляционизм, согласно которому у истины нет никакой природы и слово «истинно» представляет собой не более, чем логический инструмент. Это несколько странная

ситуация: эксперты говорят нам, что о том, в чем они являются экспертами, в общем-то особенно нечего сказать. При всем при этом в философии начинает набирать популярность новая теория истины — плюрализм. Но пока еще слишком рано говорить о том, что из этого выйдет.

*ФК:* Какова, на ваш взгляд, основная линия разделения в современных теориях истины? Реализм/антиреализм? Содержательные/дефляционистские теории? Или что-то еще?

*М.А.:* Пару лет назад я бы сказал, что основным является разделение между дефляционными и содержательными теориями. Но мне кажется, что ситуация меняется, и на сцену возвращается разделение между реализмом и антиреализмом. Причиной этому то, что вопросы, касающиеся объективности, снова в моде: отчасти потому, что они занимают центральное место в современной политике и культуре. Такие вот новости с передовой.

*ФК:* Стюарт Шапиро говорит, что в исследованиях истины есть два течения, которые практически не пересекаются друг с другом и редко друг на друга влияют: исследования природы истины и исследования парадоксов. Случайно ли отсутствие пересечения? Может ли, на ваш взгляд, исследование парадоксов что-то дать нам для понимания природы истины?

*М.А.:* Одна из причин того, что эти области исследования почти не пересекаются, весьма прозаична: интересы и вкусы разных людей различны, и сложные, хотя

и более ясно сформулированные проблемы, которыми мучаются логики, не часто по вкусу тем, кому интересны более туманные вопросы метафизики и аксиологии, и наоборот. Вторая причина, также весьма прозаичная, состоит в том, что оба корпуса литературы весьма сложны, и тяжело освоить их одновременно. При этом я полагаю, что, хотя сконцентрироваться скорее на одном или на другом из этих вопросов может быть вполне разумно из чисто практических соображений, размышление о логических парадоксах, без сомнения, повлияло на мое собственное понимание природы истины, и наоборот.

**ФК:** Если исключить плюрализм, какая теория истины кажется вам наиболее сильным претендентом на роль верной теории?

**М.А.:** Хм. Учитывая, что сам я как раз алетический плюралист, это сложный вопрос. Ну, может быть, я бы мог рассматривать некую минимальную корреспондентскую теорию в качестве запасного варианта.

**ФК:** Есть ли текст или конкретный аргумент, который, на ваш взгляд, более всего изменил область исследования истины за последние 70 лет, после классического труда Тарского?

**М.А.:** Есть два таких текста: небольшая книжка Пола Хорвича под названием «Истина», после которой «минимализм» стал настоящим брендом в философии, и «Истина и объективность» Криспина Райта, в которой впервые был предложен алетический плюрализм.

**ФК:** Какие, на ваш взгляд, главные изменения произошли в сфере исследования истины за последние двадцать лет?

**М.А.:** В последние двадцать лет философы стали более склонны ставить под вопрос некоторые из самых базовых предпосылок: например, является ли логика классической (вопрос, который существенно влияет или по крайней мере может влиять на то, как мы мыслим об истине) и не имеет ли истина более одной природы.

**ФК:** Как бы вы сформулировали суть проблемы носителей истины? Является ли ее решение действительно важным для понимания природы истины?

**М.А.:** Суть проблемы состоит в том, присуще ли свойство истины фундаментальным образом лингвистическим выражениям, ментальным состояниям, их содержанию как таковому, или некой комбинации перечисленных сущностей. Раньше я относился к этой проблеме с безразличием; но теперь я поменял свое мнение на этот счет. Вот одна из причин тому. Если истина фундаментальным образом присуща, например, упорядоченной  $n$ -ке из пропозиции и убеждения, то в отсутствие в мире убеждений в нем не будет и истин. Это стоит того, чтобы над этим поразмыслить.

**ФК:** Вы знамениты своей функционалистской теорией истины. Что повлияло на вас при ее создании? Была ли одним из источников влияния философия сознания?

**М.А.:** Безусловно. Я сформировался как философ, размышляя о природе сознания, и в начале своей карьеры работал и публиковался именно в этой области. Более того, я считаю, что лучшие работы о содержании ментальных состояний и репрезентации находятся на стыке с исследованиями, разворачивающимися сегодня в когнитивной науке. Так что, когда я обратился к проблеме истины, мне естественно хотелось продолжить исследование именно из этой перспективы.

**ФК:** Каков эпистемический статус трюизмов, которые вы обсуждаете в своей книге? Представляют ли они собой самоочевидные положения в декартовском смысле, суждения здравого смысла Мура или, быть может, они скорее похожи на общераспространенные мнения Аристотеля?

**М.А.:** Я полагаю, что они представляют собой принципы, которые образуют наши «народные» теории истины. У людей имеются народные теории о большинстве вещей. Нередко эти теории абсолютно ошибочны, но не всегда. Чаще они нуждаются в пересмотре и дополнении. С нашей народной теорией истины дело обстоит именно так.

**ФК:** Одна из последних статей Ричарда Рорти была направлена против вашей теории. Судя по всему, он полагал, что он вполне может отрицать то, что вы теперь называете трюизмами относительно истины. Считаете ли вы, что кто-либо может в действительности отрицать какой бы то ни было из этих трюизмов?

**М.А.:** Да, для меня была честью возможность полемизировать с живым Рорти. В самом деле, одной из его *самых* последних работ был ответ мне в посвященном ему томе «Библиотеки современных философов». Да, я полагаю, что философы вполне могут отрицать предложенные мной трюизмы. Некоторые (в том числе Рорти) считают, что проще всего отрицать, что истина является итогом, целью исследования. При этом, поскольку это достаточно очевидная мысль, ее отрицание требует серьезных теоретических усилий. Отрицающий ее должен развеять наши интуиции: объяснить, почему, несмотря на то, что нам кажется, что когда мы пытаемся ответить на какой-либо вопрос, мы ищем истину, на самом деле это не так. Именно поэтому Рорти (как он сам признавался) часто сомневался: следует ли ему отрицать трюизмы или подвергнуть их дефляции.

**ФК:** Ваша теория предлагает функциональное объяснение истины. Но может ли функциональное объяснение некоего *X* быть объяснением природы *X*? Например, объяснение того, как компьютер функционирует на уровне архитектуры, кажется, не тождественно объяснению его фундаментальной природы.

**М.А.:** Я не согласен. Компьютер по своему существу *как раз и имеет* функциональную природу. Компьютеры как вычислительные машины определяются тем, что они делают: вычисляют. То, что реализует их вычислительную функцию (аппаратная часть, железо), конечно, важно, но природа компьютера этим не исчерпывается. Точно так же и функциональное определение истины позволяет допустить, что разные свойства могут реализовывать или манифестировать функциональную роль истины. Природу истины можно полностью понять, лишь поняв *как* ее функциональную роль, *так и* то, что эту роль реализует.

**ФК:** В своей книге «Истина: единство и множество» вы упоминаете о возможной связи между когерентной теорией истины и идеализмом (с. 40–41). Какие еще философские вопросы наиболее тесно связаны с решением вопроса о природе истины?

**М.А.:** Хотя это спорный вопрос, мне самому кажется, что как природу знания, так и природу логического следования лучше всего понимать в их связи с теорией истины — потому что оба этих понятия частично определяются в терминах истины. Знание есть истинное обоснованное убеждение (плюс что-то, что помогает обойти случаи Гетьера). Следование есть отношение между посылками и заключениями рассуждений, которое сохраняет истину при переходе от одних к другим. Есть также третья проблема этого рода, которая, на мой взгляд, особенно важна. Она связана с вопросом о цели исследования. Весьма распространенным является представление о том, что такой целью является истина. Но *что именно* здесь понимается под истиной, имеет большое значение. Если истина, как полагал Пирс, определяется в терминах исследования, то само исследование не столько руководствуется некой конечной целью, сколько определяет ее. Любые пропозиции, которые получают поддержку на момент полного окончания науки, будут по определению истинными. Но если у понятия истины есть какое бы то ни было содержание, которое не зависит от процесса исследования, то вопрос о том, достигли мы ее или нет, всегда будет — как оно и должно быть — оставаться открытым вне зависимости от того, насколько прилежно мы следовали научным процедурам.

Я считаю, что у плюралистов здесь очевидное преимущество. В конце концов, представление о том, что в этическом исследовании нашей целью является не совсем то же самое, что является нашей целью в научном исследовании, находится на уровне здравого смысла. В обоих случаях нашей целью является обнаружение истины, но что именно это означает, будет различаться в каждой из этих областей

**ФК:** В той же книге среди прочих теорий истины вы не рассматриваете теорию тождества. Вы полагаете,

что она устарела? Исключает ли теория тождества ваш функционализм?

**М.А.:** Это хороший вопрос, и я пока сам не пришел для себя к окончательному ответу на него. Теория тождества — это, грубо говоря, взгляд, согласно которому пропозиция истина только в том случае, если она тождественна некоторому факту. Другими словами, истинные пропозиции суть просто факты. В таком случае, когда мы думаем истинные мысли, эти мысли (или их содержания) просто являются фактами — под которыми понимаются некие элементы самой реальности. Я давно думаю о том, что теория тождества может в особенности хорошо подходить для описания свойства, реализующего истинностную роль в тех областях дискурса, в которых не является очевидным, что при рассуждении в них существует зазор между сознанием и миром, и где решающую роль играет интуиция. Одной из таких областей может быть математика. Возможно, Платон представлял себе математические истины именно так: мы схватываем подобные истины, когда схватываем сами Идеи.

**ФК:** Вы утверждаете, что такие свойства как «быть соответствующим реальности», «быть сверхгарантированным» и «быть гармонирующим» могут играть истинностную роль. Можем ли мы создать полный и закрытый список подобных свойств? Возможно ли будет закончить подобный список истиной типа «это все» в чалмерсовском стиле?

**М.А.:** Я полагаю, что вполне возможно, что имеется конечное число свойств, которые могут играть истинностную роль. Но я не думаю, что существует какой-либо априорный аргумент, с помощью которого это можно показать: этот вопрос можно решить только посредством описательного исследования.

**ФК:** В «Истина: единство и множество» вы пишете, что свойство *M* манифестирует истину только тогда, когда *a priori* верно, что истинностные черты, т.е. черты общего свойства истинности, представляют собой подкласс черт и отношений *M*» (с. 90). Вы также утверждаете, что такие свойства, как «быть сверхга-

рантированным», играют истинностную роль только акцидентальным образом, но «сама истина обладает истинностными чертами сущностным образом» (с. 74). Является ли правильным следующее понимание вашей позиции: истинностные черты являются сущностными чертами функционального свойства истины, но только акцидентальными чертами свойств, которые манифестируют истину в конкретных областях; однако при этом мы должны быть в состоянии знать *a priori*, что конкретная манифестация истины имеет (по крайней мере некоторые) из подобных истинностных черт? Не подразумевает ли это, что мы должны быть в состоянии иметь априорное знание акцидентально? И если да, то не представляет ли это проблему для вашей теории?

**М.А.:** То, что некоторое свойство *P* манифестирует истину в определенной области, то есть имеет истинностные черты в этой области, не является его сущностной чертой. Тем не менее будет с необходимостью истинным, что для пропозиций, которые обладают свойством *P* в области *D*, *P* имеет истинностные черты. О подобных необходимых истинах возможно априорное знание.

**ФК:** Марк Яго в своей недавней книге об истине (Jago M. What Truth Is, 2018, pp. 49–50) говорит о том, что, утверждая, что корреспондентские теории сталкиваются с «проблемой охвата», вы по сути оказываетесь сторонником эпистемической теории истины, поскольку единственной мотивацией для утверждения о том, что корреспондентские теории правдоподобны только в приложении к тем областям, в которых действует каузальность, является представление о том, что только в таких областях мы в принципе способны познать истины, основанные на корреспонденции; но этот ход мысли напрямую связывает истину с познаваемостью, что делает подход к вопросу в целом эпистемическим. Что бы вы на это ответили?

**М.А.:** Мне кажется, что подобное рассуждение подходит к этому вопросу не со стороны, а также принципиально недооценивает сложность получения знания. Каузальное ограничение на корреспондентскую теорию представляет собой просто следствие требова-

ния, чтобы использование словаря корреспонденции было «обналичено» в терминах теории репрезентации. В лучшие (а на самом деле единственные) предложенные на сегодняшний день теории репрезентации встроены подобные каузальные ограничения. Мы не можем репрезентировать мир или область, с которой у нас в принципе нет каузального контакта, поскольку репрезентация — или, говоря лингвистически, референция — требует некоего рода каузального знакомства по крайней мере с объектами, из которых, взятых вкупе с логическим словарем, мы можем экстраполировать целый язык. Тем не менее имеется множество истин о конкретных материальных объектах, которые мы никогда не узнаем (и даже неспособны узнать «в принципе»), поскольку они касаются объектов, находящихся за пределами нашего светового конуса.

**ФК:** Ваша книга «Интернет нас» посвящена эпистемологии коммуникации в интернете. Какова роль философов в исследованиях интернета?

**М.А.:** Роль философов в достижении понимания эпистемологии Интернета является ключевой. Мы не можем понять, как знание распространяется и потребляется в цифровом ландшафте, если мы не знаем, что знание такое или чем оно может стать. Та истина, что новые средства получения знания (восприятие, интуиция, чтение, использование чужих свидетельств, научное исследование, интернет) могут привести к появлению новых *видов* знания, сильно недооценена.

**ФК:** Могут ли философские теории истины как-то помочь в борьбе с фейковыми новостями и пост-правдой?

**М.А.:** Я думаю, что одной из вещей, в которых нам может помочь философия, является понимание природы коммуникативных актов, которые мы совершаем онлайн. Когда мы репостим новости — будь они настоящими или фейковыми — в социальных сетях, нам часто кажется, что мы совершаем акты, похожие на утверждение. В эпистемологическом смысле мы полагаем, что мы находимся в ситуации свидетельствования — рекомендации некой информации как надежной,

интересной или верной. Однако я полагаю, что такая теория из философии языка, как экспрессивизм, не говоря уже о недавних работах психологов, посвященных тому, как люди используют социальные сети, указывают на то, что, всего скорее, в действительности мы делаем в указанных случаях нечто иное. На самом деле мы зачастую используем репосты и ретвиты в наших социальных сетях для выражения эмоций — в особенности таких, как возмущение. Если это действительно так, то наше заблуждение по поводу природы наших собственных действий чрезвычайно полезно для тех, кто хотел бы нас обмануть или «надуть». Лучшие из афер оказываются эффективны, потому что их жертва не понимает не только того, что делает мошенник (в данном случае, распространитель фейковых новостей), но и того, что делает она сама.

**ФК:** О чем вы никогда не думали?

**М.А.:** Об этом вопросе :)